

БУДУЩИЕ ПЕДАГОГИ ОБ ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Ч. К. Очилов

Аннотация. В статье рассматривается проблема внедрения инклюзивного образования в Республике Узбекистан. Приводятся результаты анкетирования будущих педагогов. Цель статьи теоретический и статистический анализ включения детей с ограниченными возможностями в образовательные учреждения и выявления барьеров для их успешной инклюзии.

Ключевые слова: инклюзия; педагог; дети с ограниченными возможностями.

FUTURE TEACHERS ABOUT INCLUSIVE EDUCATION

Ch. Ochilov

Abstract. The article deals with the problem of introducing inclusive education in the Republic of Uzbekistan, presents the results of a survey of future teachers. The purpose of the article is a theoretical and statistical analysis of the inclusion of children with disabilities in educational institutions and the identification of barriers to their successful inclusion.

Keywords: inclusion; teacher; children with disabilities.

В настоящее время в мире на место специальному образованию детей с ограниченными возможностями входят такие понятия как интегрированное и инклюзивное образование. Так докладчик ООН Вернора Муньоса, по итогам проведенного исследования в ряде стран, отмечает, что «инклюзивное образование» часто путают с «интеграцией», когда учащихся-инвалидов просто помещают в обычные образовательные учреждения без оказания им дополнительной поддержки, необходимой для удовлетворения их индивидуальных потребностей. «Интеграция» учащихся-инвалидов без обеспечения полного вовлечения их в учебный процесс может привести к изоляции учащихся и, в конечном счете, создать препятствия для удовлетворения образовательных потребностей всех учащихся [3]. На необходимость включения детей с отклонениями в развитии в среду обычных детей указывал в начале XX в. Л. С. Выготский: «Чрезвычайно важно с психологической точки зрения не замыкать аномальных детей в особые группы, но возможно шире практиковать их общение с остальными детьми» [4]. Однако, ряд исследователей отмечает, что «говорить о замещении существующего специального образования интегрированным пока неправомерно, так как не все дети по своему психофизическому статусу могут быть включены в коллективы обычных детей. Нужна кропотливая работа

по созданию индивидуальных коррекционных и реабилитационных программ, а помещение ребенка в специальные, коррекционные образовательные учреждения – это вынужденная мера» [3].

Дети с ограниченными возможностями в Республике Узбекистан имеют право выбора между общеобразовательной и специализированной школами. В республике функционируют 86 специализированных школ-интернатов, развитию которых государство уделяет не меньше внимания, чем общеобразовательным.

Инклюзивное (франц. *inclusif* – включающий в себя, от лат. *include* – заключаю, включаю) или включенное образование – термин, используемый для описания процесса обучения детей с особыми потребностями в общеобразовательных (массовых) школах. Инклюзивное обучение основывается на философии, согласно которой все дети вне зависимости от тяжести нарушений, являются неотъемлемой частью образовательной системы.

В Республике Узбекистан наряду со специальным образованием, ведется работа по созданию условий для развития инклюзивного образования. Согласно Закону Республики Узбекистан «О гарантиях прав ребенка» в статье 29 «Дети с недостатками физического и (или) психического развития и дети-инвалиды имеют право на обучение и воспитание в образовательных учреждениях по разработанным специально для них образовательным программам и получать образование, соответствующее их физическим, умственным способностям и желаниям» [1; 2].

Указом Президента Республики Узбекистан от 1 декабря 2017 года «О мерах по кардинальному совершенствованию системы государственной поддержки лиц с инвалидностью», в пункте 31 предусмотрена «разработка механизмов реализации права каждого ребенка с инвалидностью на получение инклюзивного образования» [1; 2]. Принятие данного указа свидетельствует о том, что законодательная база, созданная Республикой Узбекистан в годы независимости, создает необходимую основу для дальнейшего развития инклюзивного образования.

Основной задачей нашего исследования было изучение осведомленности об инклюзивном образовании студентов Педагогических институтов областей Республики Узбекистан. Проведено анкетирование 2510 студентов Джизакского государственного педагогического института, Кокандского государственного педагогического института, Бухарского государственного педагогического института, Навоинского государственного педагогического института.

На вопрос «Что вы понимаете под образовательной инклюзией детей с особыми потребностями (инклюзивным образованием)» 55 % респондентов отвечают, что инклюзивное образование – это обучение детей с особыми потребностями в специализированных учреждениях; 13 % – обучение на дому; 10 % – обучение детей с особыми потребностями в специализированных школах; 8,7 % – обучение детей с особыми потребностями в общеобразовательных учреждениях; 8,6 % – впервые слышат об этом.

Таким образом, 80 % будущих педагогов Джизакской, Кокандской, Навоинской и Бухарской областей считают, что инклюзивное образование, это обучение детей в специализированных учреждениях, специальных школах или обучение на дому. Это свидетельствует о том, что будущие учителя не владеют не только информацией об инклюзивных школах, но и о методах работы с детьми, имеющими особые потребности. Исходя из опроса респондентов можно сделать вывод о том, что будущие выпускники педагогических институтов являются сторонниками раздельного обучения особых детей, в виду отсутствия знаний в данной области. Отсутствие знаний у студентов в данной сфере показывает также, что преподаватели педагогических институтов сами нуждаются в получении информации об инклюзивном образовании, в том числе о методах работы с детьми с особыми потребностями – что является одной из специфической особенностью работы любого педагога.

На вопрос «Я убежден(а), что инклюзия детей с особыми потребностями в образовании больше всего нужна», более 60 % респондентов отмечают, что инклюзия нужна только детям с проблемами со здоровьем. В сравнении с другими областями педагогики Бухарской области (самый высокий показатель – 19,4 %), считают, что инклюзия нужна только обычно развивающимся детям; более 30 % всех респондентов, отмечают, что нужна всем детям, так как с детства помогает видеть и ценить различия; 1,7 % нужна учителям; 4 % студенты Навоинской области не уверены, что это необходимо.

Во время работы с аудиторией велика роль педагога. И от того, как будет относиться преподаватель к детям с особыми потребностями, будет зависеть климат в группе и отношения родителей к данному ребенку. Однако отсутствие у будущих педагогов практики работы не дает оценить всю масштабность их ответственности перед будущим поколением. Респонденты отмечают, что инклюзия нужна всем детям, что свидетельствует о том, что респонденты понимают, что совместное обучение повышает ответственность, не только у педагогов, но и развивает чуткое отношение у детей к друг другу, но опять же при правильном направлении педагога.

Основным барьером для инклюзии детей с особыми потребностями в образовании более 40 % респондентов считают незнание родителей своих прав, стереотипы общества отмечают только 22 % всех респондентов. 17,8 % отмечают, что отсутствие квалификации и гибкость педагогов являются основными барьерами инклюзии. Неподготовленность будущих педагогов к работе в инклюзивной образовательной среде подтверждается проведенными исследованиями.

Следует отметить, что инклюзивное образование достижимо в той социальной среде, которая готова к восприятию самой этой идеи. Согласно П. Миттлеру [6] интеграция аномальных детей в школы массового типа может быть успешной лишь при условии, что интегрированное обучение будет осуществляться лишь на основании желания родителей; аномальному ребенку будет предоставляться специальная педагогическая помощь; аномальный ребенок будет принимать участие в деятельности школы вместе с остальными учащимися, имеющаяся среда будет без барьеров для передвижения.

Соответственно развитие инклюзивного образования в нашей стране не приведет к закрытию специальных образовательных учреждений в виду того, что среди детей с инвалидностью, имеются дети с множественными нарушениями в развитии, когда имеются три или более нарушений развития. Однако в большинстве случаев такая категория детей находится за рамками образовательного пространства, именно эти дети пополняют ряды сирот, отторгаются от семей и посещаются в специальные интернаты.

Исходя из результатов исследования можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день остро стоит проблема неготовности учителей массовой школы (профессиональной, психологической и методической) к работе с детьми с особыми образовательными потребностями, обнаруживается недостаток профессиональных компетенций педагогов в работе в инклюзивной среде, наличие психологических барьеров и профессиональных стереотипов учителей. Дефицит знаний педагогов о возможностях детей исходя из форм инвалидности, не позволяет организовать обучение ребенка исходя из его возможностей, создавать индивидуальную программу обучения особого ребенка, что в итоге порождает дезинтеграцию детей в общеобразовательных учреждениях. Исходя из вышеизложенного вносятся следующие рекомендации: 1) введение в программу обучения педагогических институтов дисциплины «Технологии работы с инклюзивными детьми»; 2) повышение квалификации учителей школ в рамках семинара-тренинга «Инклюзивное образование».

Список литературы

1. О гарантиях прав ребенка : Закон Респ. Узбекистан, 7 янв. 2008 г., № ЗРУ-139 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/1297318>. – Дата доступа: 11.03.2022.
2. О мерах по кардинальному совершенствованию системы государственной поддержки лиц с инвалидностью : указ Президента Респ. Узбекистан, 04 дек. 2017 г., № 06/17/5270/0348 ; Нац база данных законодат. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/3436196>. – Дата доступа: 21.04.2022.
3. Генеральная Ассамблея ООН. Право инвалидов на образование. Доклад Вернора Муньюса, 2007.
4. Инклюзия как принцип современной социальной политики в сфере образования: механизмы реализации. – М. : ЦСПГИ, 2008. – 224 с.
5. Зайцев, Д. В. Интегрированное образование детей с ограниченными возможностями / Д. В. Зайцев // Социологические исследования. – 2004. – № 7. – С. 127–132.
6. Mittler, P.: Special education in Britain / P. Mittler. Presented to a conference of Japanese special Education Association. – September, 1988.